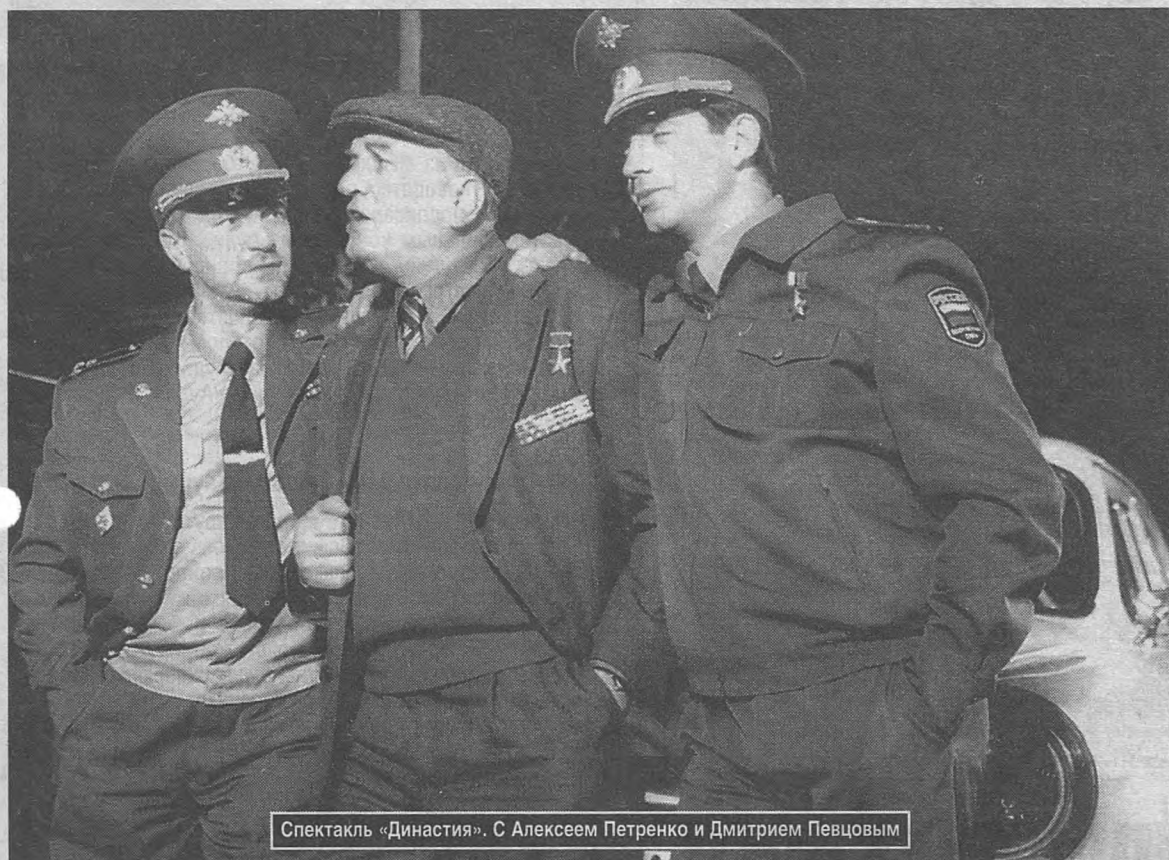

Спектакль «Династия». С Алексеем Петренко и Дмитрием Певцовым

К/ф «Еще не вечер»

кли эти вошли в золотой фонд российской культуры.

— В театре таких ролей не предлагали?

— У меня были большие роли — в «Детях Ванюшина», «Думе о Британике»... И ушел я из Маяковки вовсе не из-за нехватки ролей, ушел от диктата. Но без всякой обиды. Театр мне много дал, многому я научился и у Андрея Александровича Гончарова.

— Переход из актеров в режиссера был болезненным?

— Естественным. В 82-м я поступил на Высшие режиссерские курсы. Тогда у меня за спиной был серьезный багаж: восемь лет службы на театре и под-сорок киноролей. Мудрое начальство позволило мне не проходить азы актерского мастерства, и я приступил к съемкам трехчастевой ленты «Визит» по сценарию Виктора Мережко.

— Помнится, «Визит» набрал много призов на разных фестивалях.

— Набрал. А потом пошли ленты полнометражные — «Очень важная персона», «Не ходите, девки, замуж», «Забава молодых», «Поездка в Висбаден»...

— Правду говорят, будто «Поехали»... смотрел сам Папа Римский?

— Не только смотрел, но и лично вручил мне Золотой знак «За вклад в мировую культуру». А после приема меня пригласили в Рим, где ночью на огромном экране показали этот фильм, снятый по «Вешним водам» Тургенева.

— Женя, тебе удалось вписаться в новую жизнь. Каким образом?

— Вряд ли уместно слово «вписаться». Я много работал — снимал клипы, документальное и хроникальное кино, занимался предпринимательством, участвовал в разных телепрограммах. Снял две художественные ленты — «Ричард Львиное Сердце» и «Рыцарь Кензэт».

— И что-нибудь есть на выходе?

— Снялся в картине Юлия Карасика «Трое, или Любовь конца XX века». Режиссер показал фильм год назад на моем юбилейном вечере. А вот когда он попадет в прокат, этого я не скажу. Борис Бланк снял фильм «Смерть Таирова», о последних днях великого режиссера, которого великолепно сыграл Михаил Козаков. Я в нем выступаю в двух качествах — актера и продюсера.

— А режиссерские премьеры?

— Таковых не предвидится. Мечтал снять 53-серийный фильм — экранизацию Библии. По жанру это был бы художественно-документально-публицистический сериал.

В какой-то мере и просветительский. Получил благословение от Патриарха всея Руси Алексия II. Умудрился снять «пилот» в Иерусалиме, но...

— Денег не нашел?

— Конечно. Деньги, точнее, отсутствие их — первопричина всех кинематографических бед. Государство в развитие и становление кино денег не вкладывает, а без этого будет зритель довольствоваться третьесортной американской продукцией да сериалами — чужими и доморощенными...

— Не желание ли спасти кинематограф привело тебя в Думу?

— Я меньше всего похожу на Дон Кихота. На региональном уровне, даже на московском, повлиять на ситуацию в кино нельзя.

— Тогда зачем тебе понадобилось идти во власть?

— Я всегда выбирал для себя дело, которое меня больше всего волнует. Я знаю свои сильные стороны и чувствую, что смогу сделать больше других еще и потому, что накопил немалый организационный опыт. У меня есть здоровые амбиции, и я просто хочу быть полезным людям...

— Не очень вразумительный ответ.

— А ты приезжай, когда я принимаю избирателей, может быть, что-нибудь прояснится для себя.

И я приехал в Думу — в первый же приемный день депутата Герасимова. До начала приема оставалось какое-то время для беседы. Спрашиваю:

— Интересно, почему люди проголосовали за тебя? Может быть, от неожиданности, что баллотируется столь известный человек?

— Почему проголосовали, не знаю. Зато хорошо прочувствовал невероятную мощь черного пиара, который обрушил на меня кто-то из конкурентов. Использовались самые грязные предвыборные технологии, начиная от выдвижения кандидата — моего однофамильца до чудовищных потоков лжи и клеветы. Сколько денег было потраче-

но на мою антикампанию! Как оказалось, зря старались.

Ровно в 10 утра порог кабинета, где проходит прием, переступает первый посетитель. Видно, что каждый шаг ему дается с трудом, а потому опирается на руку дочери. Он — инвалид Отечественной войны 2-й группы, бывший командир танка, был ранен и контужен на фронте. Жена, кстати, тоже участница войны. Ему вроде бы положен бесплатный микролитражный автомобиль, без которого хоть из дома не выходи. Конечно, по состоянию здоровья он не может сесть за руль, но его мог бы возить кто-нибудь из внуков. Но автомобиль не дают, поскольку никто из внуков не прописан в квартире деда. И вопрос: что делать, товарищ депутат?

По окончании приема Герасимов скажет:

— Мне такое известно с детства. Мой отец тоже был инвалидом войны, и ему отказывали в «Запорожце», поскольку культя была на сантиметр длиннее, чем предусматривалось инструкцией. Отец, помнится, сказал: «Видимо, мне надо было попросить фашиста, чтобы целил повыше?» Ему тогда помогли врачи получить машину...

— А ты чем сможешь помочь танкисту?

— Постараюсь убедить председателя комиссии в том, что иногда нужно делать исключение из правил. Нет, помогу инвалиду прописать побыстрей внука.

Следующие посетители — их четверо — рассказывают, что в микро-

районе Раменки, где они живут, вот уже 32 года функционирует стадион. Ну, не стадион, конечно, но площадка, с хоккейной коробкой, футбольными воротами, куда сходятся и съезжаются любители спорта со всей округи. Но вот местные власти приняли решение стадион снести, а на освободившейся площади построить гаражи. А на жалобы отвечают: вы живете в мегаполисе, что имеет не только плюсы... Комментарий Герасимова:

— Сделаю все, чтобы сохранить стадион.

— Достанет ли для этого депутатской власти?

— У депутата нет власти. Зато есть полномочия заставить чиновника исполнять законы.

— Но ведь это пусть и полезная, но рутинная работа. Не надоеет ли она тебе вскоре, не потянет на съемочную площадку?

— Когда мне удастся помочь человеку, я испытываю не меньшее, а, пожалуй, большее удовольствие, чем от хорошо сыгранной роли.

— Пример можешь привести?

— Пожалуйста. Выгорела квартира, в которой проживают четверо: бабушка, мама и двое детей. Бабушка парализована, мама лежит в больнице, а дети учат уроки на табуретке — нет у них другой мебели.

— И какой же ты нашел выход из жуткой этой ситуации?

— Практически договорился, что семья получит такую же квартиру в другом доме. Договорился с благотворительным фондом, который окажет серьезную материальную помощь. Я был счастлив — сумел.

— Но, допустим, придет к тебе завтра очень богатый человек и скажет: «Бери сколько требуется миллионов и воплощай свою мечту — экранизируй Библию». Как бы ты поступил в такой ситуации?

— Естественно, отказался бы. Меня же не указом чьим-то назначили депутатом, люди избрали.

Вот если роль интересную предложат и если съемки смогу совместить с работой, но не сейчас — позже, тогда посмотрим. А пока вынужден был отказаться от двух ролей.

— А почему ты так хочешь экранизировать Библию?

— Потому что это не только интересная, но и очень полезная работа.

— Ты очень религиозный человек?

— Скажу так: крещеный. Впервые попробовал поститься, не знаю, держусь ли до Пасхи.

В общем, так: когда говорят: «Без креста» — это не обо мне...

Фото из архива Евгения Герасимова

В доме № 22
на улице
Петровка
располагается
Московская
городская дума,
где вот уже три
месяца исполняет
ежедневно новую
свою роль
Евгений
Герасимов.
Роль депутата
Мосгордумы

К/ф «Петровка, 38». С Василием Лановым